

УДК 340

**К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ И ЦЕЛЯХ ПРИНЦИПА НАДЛЕЖАЩЕГО
ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ И КЛАССИФИКАЦИИ
НАДЛЕЖАЩИХ ИЗВЕЩЕНИЙ**

Иванченко С. В.

ФГБОУ ВО Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Рассматриваются особенности института надлежащего извещения участников судопроизводства, характер и цели судебного извещения при рассмотрении данного института процессуального права. Проводится анализ связи между судебными извещениями и вызовами и делается вывод о взаимообусловленности, диалектической связи неразрывности судебных извещений и вызовов. Проводится классификация института надлежащего извещения лиц, участвующих в деле по целям такого извещения, степени императивности явки лица, которому направлено извещение, а равным образом по иным основаниям, которые выражаются исходя из особенностей процесса. В результате проведенной классификации делается вывод о необходимости адекватного, уместного и надлежащего применения того или иного типа надлежащих извещений. Делается вывод о том, что для различных типов надлежащих извещений, исходя из их природы и назначения, необходим различный уровень нормативной проработанности и различные механизмы реализации. Данный вывод приводит к заключению об относительности и подвижности институтов процессуального права.

Ключевые слова: надлежащее извещение, явка, судебные извещения, судебные вызовы, принцип процессуального права, ответчик, принцип надлежащего извещения, обеспечение явки, судопроизводство, суд, истец.

Процессуальное право, как, собственно, и сам процесс отправления правосудия, при понимании первого как системы правовых норм и формальных правил в пространстве судопроизводства, а второго как непосредственной реальности реализации своего статуса участниками судопроизводства, представляют собой динамическую систему, вне зависимости от того, насколько стремительно развивающимся либо сторнирующим представляется не вовлечённому наблюдателю современная ему правовая система.

При этом, судебный процесс, являет собой систему относительных категорий, понимание, значение и степень применения которых меняются в зависимости от современной такому процессу политической, социальной, экономической, культурной конъюнктуры.

Важность рассмотрения характерных особенностей, свойств, условий изменчивости формы и содержания института надлежащего извещения через классификацию надлежащих извещений позволит не только понять специфику применения данного института в различных процессуальных отраслях на различных стадиях судопроизводства, но и в целом проиллюстрирует сущность процесса как явления динамического, ситуативного.

Надлежащее извещение является инструментом, которым обеспечивается достижение целей судопроизводства, он позволяет реализовать не только объективное, всестороннее рассмотрение дела, но обеспечивает ряд процессуальных принципов. Соответственно данный институт является категорией формирующей процесс, обеспечивающей целостную систему судопроизводства, следовательно, допустимо причислять институт надлежащего извещения к системе процессуальных принципов.

Исследованию проблем института надлежащего извещения, в особенности его исследованию в качестве принципа судопроизводства, посвящено не так много научных работ, чтобы можно было говорить о достаточной разработанности данной темы. Тем не менее, в последнее время, исследования в данном направлении приобретают большую актуальность. Теоретическим и практическим аспектам извещения лиц, участвующих в деле, в своих работах уделяют особое внимание современные ученые-процессуалисты, в числе которых А. Т. Боннер, Е. А. Борисова, Г. А. Жилин, Е. В. Зайченко, А. В. Юдин, В. В. Ярков и др. М. А. Фокина анализирует инструмент судебных извещений и вызовов в аспекте относительности данного института к категориям презумпций либо фикций.

Особый интерес представляют работы М. Г. Цуцковой, которая анализирует институт надлежащего извещения как целостную систему, в самых различных аспектах ее проявления и применения. Тем не менее, институт надлежащего извещения не рассматривается учеными-правоведами как структурообразующий элемент процессуальной системы, как процессуальный принцип.

Полагаем, что такой подход при рассмотрении характера, свойств института надлежащего извещения, при приведении классификации надлежащего извещения, позволит переосмыслить подход к данному институту с точки зрения его значимости и дополнительно проиллюстрировать динамичность, подвижность процессуального права, в целом.

Процессуальное законодательство, в каждой из своих отраслей, с большей или меньшей степенью конкретизации, пояснения и описательности, закрепляет необходимость извещения сторон судопроизводства, которые являются его участниками, а также вызова их в судебное заседание.

Статьи 231, 232 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «УПК РФ») закрепляют нормы о том, что «стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала» и «судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания». Также, стоит указать, что в соответствии со статьей 112 УПК РФ: «при необходимости у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке», а статья 113 УПК РФ закрепляет институт привода, состоящего в принудительном обеспечении явки («доставлении») лица в суд [1].

ГПК РФ, а равным образом Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – «АПК РФ») и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации посвящают судебным извещениям и вызовам отдельные главы (гл. 10, 12 и 9, соответственно).

Примечательно, что императивность требования о явке в судебное заседание в уголовном процессе более выражена, нежели в иных процессуальных отраслях, при этом нормы, которые регулируют данные отношения, менее содержательны. Представляется, что данное обстоятельство вызвано более авторитетным положением субъектов уголовного процесса, которые создают структуру процесса, то есть субъектов властных по отношению к субъектам-участникам.

По-иному дело обстоит в гражданском процессе. Здесь судья исполняет роль арбитра, третьей стороны, хоть и наделенной властными полномочиями и

представляющей государство в своем лице, тем не менее, с оговорками, воспринимаясь иными участниками судопроизводства в качестве *primus inter pares*. Такое положение судьи в цивилистических процессуальных отношениях требует более сложных механизмов для обеспечения явки сторон, участников судопроизводства.

Рассмотрим положения статьи 156 АПК РФ, начиная с пункта 2 указанной статьи. Так, в пункте 2 указанной статьи отмечено, что «стороны вправе известить арбитражный суд о возможности рассмотрения дела в их отсутствие» [2], очевидным образом данная норма ярко иллюстрирует уровень усмотрения сторонами исполнения тех или иных действий в рамках процесса, об этом свидетельствуют употребление слов «вправе», «возможность». В пункте 3 рассматриваемой статьи отмечается: «При неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие». И далее, в пункте 4, указывается, что в случае, если в судебное заседание не явились лица, участвующие в деле, а их явка в соответствии с АПК РФ была признана обязательной арбитражным судом, суд может наложить на указанных лиц судебный штраф в порядке и в размерах, которые предусмотрены в АПК РФ.

Рассматривая приведенные выше нормы статьи 156 АПК РФ можно сделать вывод, что возможность разрешения судебного дела не ставится в зависимость от явки лица, участвующего в деле, такая зависимость носит, если в специально определенных судом случаях не потребуются иного, относительный характер. То есть обеспечение явки участником дела обязательным не является, если иное не определит суд, при этом мерой, в случае необходимости обеспечения явки участника процесса могут служить санкции в виде штрафа либо, применительно к истцу, оставлении судом иска без рассмотрения, если истец не явился повторно в судебное заседание и не предоставил соответствующего ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие либо об отложении судебного разбирательства. В пункте 5 рассматриваемой статьи закрепляется норма, в которой указано, что при неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие. Поверхностно анализируя приведенные выше нормы, можно заключить, что, в рамках цивилистического процесса, суд оказывает воздействие не непосредственно на самого субъекта, а опосредованно путем властного воздействия на его интересы, в том числе имущественные.

Цивилистический процесс, в силу того, что интерес его участников является частным, требует от последних исполнения всех тех действий, которые бы требовались для защиты такого интереса и обеспечение явки в судебное заседание относится к таким действиям. Так, вполне разумным представляется формальный подход, выраженный в том, что при не обеспечении явки истца, суд оставляет иск без рассмотрения, поскольку логика процессуального формализма подсказывает, что истец утратил интерес к иску, следовательно утратил интерес к судебной защите. Аналогичный подход наблюдается и по отношению к ответчику, при неявке которого суд имеет право рассмотреть дело *absente geo* (при условии надлежащего уведомления ответчика о месте и времени рассмотрения дела), неявка ответчика также может свидетельствовать об отсутствии интереса ответчика в судебной

защите.

На первый взгляд может показаться, что подход к извещениям и вызовам сторон в цивилистическом процессе сводится к формальности в виде надлежащего извещения, что обеспечивается за счет наличия документально подтвержденного факта соблюдения требуемой процедуры уведомления. Тем не менее, однократной неявки в процесс ответчика недостаточно суду для рассмотрения дела в его отсутствие, суд при неявке сторон извещает их повторно, откладывая судебное разбирательство, что вызвано интересом суда в объективном и всестороннем рассмотрении дела, с целью соблюдения требования к законности и обоснованности судебного решения.

Необходимо отметить, что надлежащее извещение включает в себя не только непосредственно информацию о процессе [3, с. 9-10], как на это указывает М. Г. Цуцкова, но и вызов, то есть волеизъявление властного субъекта, направленное на обеспечение явки.

На наш взгляд, извещение и вызов находятся в неразрывной диалектической связи и выступают переменными по отношению друг к другу в заданной системе процессуальной функции, где изначально заданный волей извещающего субъекта алгоритм по значению намерения такого субъекта представляет соответствующие выходные данные. То есть, вызов в извещении выражен с большей или меньшей степенью конкретизации и императивности, что зависит от установленных законодательством правил извещения, степенью императивности вызова, необходимой для процесса и так далее.

Как отмечает М. Г. Цуцкова различие извещения и вызовов состоит в том, что первые направлены на предоставление информации участнику судопроизводства, что направлено на обеспечение его прав на защиту своих интересов, в то время как вызовы направлены на совершение определенных установленных законом действий «в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности)» [3, с. 16]. Ревков В. С., Рухтина В. С. отмечают необходимость законодательного различия институтов судебных извещений и вызовов, полагая, что реализация данного различия «устранит и облегчит часть существующих в правоприменительной практике проблем, а также сделает более эффективным правовое регулирование в сфере судебных извещений и вызовов» [4, с. 575].

Допустимо отметить, что такой подход усложняет различие инструментов, направленных на обеспечение информативности и явки в рамках судопроизводства, поскольку извещения и вызовы обычно оформляются одним документом. Полагаем, что дифференциацию необходимо производить в рамках самого института извещений, поскольку извещения могут носить информативный, побудительный, обязательственный либо смешанный характер, то есть в извещении имманентно закладывается институт вызова (в той степени, насколько это вызвано сущностью процесса в целом и акциденциями конкретного дела).

При поверхностном рассмотрении характера извещения сторон в процессуальном праве очевидно наличие различных подходов к такому извещению. Данное различие необходимо привести в определенную систему, которая бы позволила классифицировать характер и назначение извещения сторон в процессуальном праве.

В части 1 ст. 123 АПК РФ предусмотрено, что лица, участвующие в деле,

считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном АПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. Также, в ч. 4 ст. 123 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если судом соблюден ряд приводимых в данной норме формальных правил.

Именно соблюдение данных правил в целом обеспечивает надлежащее извещение сторон. Но возможно ли говорить о том, что извещение надлежащее, если участник судопроизводства не обеспечивает свою явку в суд, если таковая явка обязательна. Утверждать то, что, в случае однократного формального извещения участника, суд может рассмотреть дело, нельзя, поскольку будут нарушены принципы объективности и законности судебного решения, всесторонности рассмотрения дела.

Судебные извещения, вызовы, целью которых является побудить сторону к непосредственному участию в процессе, выразить свой возможный, предполагаемый интерес, представить суду сведения, имеющие значение для дела обозначим в качестве инвокативных извещений. Судебное заседание при инвокативном извещении может быть проведено, при согласии иных участников, при наличии достаточных данных о фактическом уведомлении соответствующей стороны. Таким образом, результат рассмотрения дела, а также вопросы о всестороннем и объективном рассмотрении дела, при таком извещении, не могут быть поставлены в зависимость от явки участника судопроизводства, равным образом, в рамках процесса, где применяется инвокативное извещение, нет необходимости даже в отложении судебного разбирательства в связи с неявкой извещенного участника.

Обратимся к этимологии избранного наименования данного типа извещений. Так, прилагательное «инвокативный», образованное от слова «инвокация», восходит к латинскому глаголу «*invoco*» основное значение которого сводится к глаголам «призывать», «приглашать», в свою очередь «*invocatio*» означает «призывание» [5].

Именно инвокативные извещения в рамках судопроизводства носят формальный характер. Извещение инвокативной природы считается надлежащим, если соблюдены формальные, закрепленные законодательно, требования к надлежащему извещению. При наличии почтовых извещений о вручении вызова в суд соответствующему лицу процесс может быть проведен и в отсутствие такого лица.

Инвокативность по своей природе обеспечивает возможность реализации права истца на судопроизводство, иначе при игнорировании участниками дела судебных извещений, требований о явке в процесс, дело не было бы рассмотрено либо его рассмотрение не могло бы быть окончено, ввиду постоянных отложений судебного разбирательства по причине неявки участников. Цуцковой М. Г. отмечается: «извещение участвующих в деле лиц характеризуют также как правообразующий юридический факт, то есть как условие, позволяющее суду совершать те или иные процессуальные действия» [6, с. 90].

Использование надлежащего извещения invocativного характера обеспечивает права истца, а равным образом обеспечивает объективность и всесторонность рассмотрения дела, так, применение такого формального подхода вполне разумно. Invocative извещения выступают инструментом, обеспечивающим осуществление судопроизводства, возможность его реализации при отсутствии какого-либо из участников, то есть invocative вступает в процесс тогда, когда возникает препятствие в рассмотрении дела в виде неявки участников.

Переходя к следующему типу надлежащих извещений отметим, что описывая судопроизводство в римском праве, И. А. Покровский указывает: «... для начала процесса непременно необходимо личное присутствие как истца, так и ответчика» [7, с. 61], и далее: «характерной чертой древнеримского права служит то, что государственная власть сама не вызывает ответчика и не принуждает его в случае упорства к такой явке; доставить ответчика на суд — это дело самого истца» [7, с. 61-62]. Инструментом обеспечения явки ответчика служил институт *in jus vocatio*, в соответствии с которым истец мог потребовать у ответчика явиться в суда там, где ответчик встретится истцу. «В случае отказа истец должен опротестовать этот отказ перед свидетелями и задержать ответчика силой; в случае сопротивления или попытки к бегству, ответчик подлежит *manus injectio*, то есть делается как бы приговоренным по суду в полное распоряжение истца.» [7, с. 63], пишет И. А. Покровский.

Институт *in jus vocatio* легисакционного процесса в римском праве, описываемый И. А. Покровским, служит ярким примером надлежащего извещения второго типа.

Несмотря на то, что обязанность обеспечения извещения и явки ответчика лежала на истце, это не изменяет характера такого извещения. Именно вынуждение участника судопроизводства явиться в процесс, применение к нему властного понуждения, характеризует принцип надлежащего извещения второго типа, который полагаем возможным наименовать эвокативным.

В рамках такого извещения, участник считается надлежащим образом извещенным, когда ему предписано обязательство о явке в процесс и такое извещение фактически вручено и такой участник фактически извещен, извещен не только о процессе и своей обязанности явиться, но и последствиях такой неявки.

Для более полного понимания применяемой в рамках настоящего изложения терминологии, вновь обратится к ее этимологическим началам. У латинского глагола «*evoco*» довольно вариативный спектр значений, приведем, те, которые имеют значение для настоящего изложения. Так, глагол «*evoco*» означает «звать», «вызывать», «извлекать», «вытягивать». Очевидны различия в степени побуждения объекта к которому применяется данный глагол, степень императивности данного глагола более существенна нежели предыдущего. В свою очередь существительное «*evocatio*» означает «вызов», «вызывание» [5].

Очевидно, что эвокативное извещение носит сугубо императивный характер и призвано обеспечить явку в судопроизводство той стороны, которой такое извещение адресовано.

Подобное извещение максимально реализовано в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальное законодательство на высоком уровне нормативности закрепляет механизмы обеспечения явки участников процесса в суд. Например, в статье 112 УПК РФ предусмотрен институт обязательства о явке. Так, нормами

указанной статьи закреплено, что при необходимости у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке. Кудрина Е. В. указывает, что обязательство о явке включает в себя две обязанности лица в отношении, которого она применяется, а именно: обязанности своевременно являться по вызовам и незамедлительно сообщать о перемене места жительства [8, с. 254]. Обязательство о явке таким образом обеспечивает исполнимость принципа надлежащего извещения стороны путем отобрания у лица обязательства об исполнении своего обязательства явиться в процесс.

Следовательно, нельзя говорить о том, что эвокативные извещения носят только информативный характер, при получении извещения подобного рода у лица возникают обязательства в виде обеспечения своей явки в процесс. Подобные извещения необходимы, когда без явки вызываемого лица невозможно установить объективную истину, получить необходимые для разрешения дела сведения, при этом процессу необходимо непосредственное присутствие вызываемого лица.

Из рассматриваемых в настоящем изложении типов принципа надлежащего извещения, эвокативные извещения являются наиболее императивными и наиболее обеспеченными мерами процессуального принуждения. В отличие от инвокативных извещений, целью эвокативных извещений, в современном судопроизводстве, зачастую является соблюдение интереса государства, общества, а также законности и правопорядка.

Последовательно осуществляя классификацию надлежащего извещения, выделим третий тип надлежащего извещения, сущность которого заключается в пробуждении интереса участника процесса к непосредственному участию в судопроизводстве. То есть, суд провоцирует лицо принять участие в процедуре отправления правосудия через указание такому лицу на его возможный интерес. Участие в процессе может быть обеспечено как посредством явки в судебное заседание такого лица либо направлением в суд своей позиции, изложенной в письменном виде.

Таким образом, обозначим третий тип извещений как провокативный. Латинский глагол «*provoco*» означает «побуждать», «вызывать», «подстрекать», в свою очередь, существительное «*provocatio*» имеет два значения: «вызов», а также «апелляция», «обжалование» [5].

В качестве примера реализации провокативного принципа надлежащего извещения можно привести дела об установлении факта принятия наследства, в которых ответчиком зачастую является орган местного самоуправления. При том, что интерес органа местного самоуправления подразумевается противоположным интересом истца (наследника) в части приобретения права собственности на имущество, при наследовании которого, наследником был пропущен срок для подачи заявления нотариусу, тем не менее судам вполне достаточным представляется наличие письменной позиции такого ответчика, при этом даже отсутствие такой позиции не является препятствием для рассмотрения дела по существу. Однако, перед судом стоит задача выяснения такого интереса органа местного самоуправления к наследуемому имуществу (состоит ли оно на балансе муниципального образования и так далее).

Еще одним примером могут служить нормы ст. 131 АПК РФ, в которых указывается на обязанность ответчика предоставить суду отзыв на исковое

заявление, который должен содержать «возражения относительно каждого довода, касающегося существа заявленных требований, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а также на доказательства, обосновывающие возражения», при этом, согласно ч. 1 ст. 156 АПК РФ, непредставление отзыва не является препятствием к рассмотрению дела. В направляемом стороне извещении суд указывает на обязанность, предусмотренную ст. 131 АПК РФ, при этом, судя по нормам ст. 156 АПК РФ, такая обязанность ответчика относительна и служит лишь для побуждения данного участника судопроизводства обозначить свои законные интересы в процессе.

То есть суд, в рамках провокативного извещения, не только информирует участника судопроизводства о том, что лицо приобрело процессуальный статус, о месте и времени проведения судебного заседания, но и побуждает лицо обнаружить суду и иным участникам свой интерес в отношении предмета спора.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что принцип надлежащего извещения является сложной структурой, которая порой может иметь крайне различный характер. Требования к надлежащему извещению, его характер, признаки, цели меняются исторически, в зависимости от реальной политической, социальной и иной значимой конъюнктуры. Равным образом отмеченные характеристики надлежащего извещения могут меняться в рамках различных процессуальных отраслей.

В целях выявления оптимальных механизмов осуществления судопроизводства через реализацию принципа надлежащего извещения, в настоящем изложении была представлена классификация надлежащего извещения в зависимости от степени выраженности необходимости явки участника судопроизводства, императивности такой явки, признаков надлежащего извещения и собственно целей такого извещения.

Является ли извещение информативным, информативно-побудительным, обязывающим к явке, обеспечивает ли явка участника процесса формализм судопроизводства, интересы государства и общества, частные интересы истца или ответчика возможно определить выстроив систему классификации принципа надлежащего извещения. Выделение invocативных, эвокативных и провокативных извещений позволяет понять не только характер процесса, характер и степень затрагиваемых прав и законных интересов участников процесса, но и равным образом позволяют более глубоко понять сущность системы процессуальных принципов и фундаментальные категории и механизмы процессуального права, которое является системой, требующей для реализации поставленных перед ней задач, постоянного и непрерывного развития, которое, в частности, проявляется в отсутствии догматичности и гибкости подходов к применению различных процессуальных институтов.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022). — Текст : электронный // СПК "КонсультантПлюс" : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.06.2022);
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). — Текст : электронный // СПК «КонсультантПлюс» : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 15.06.2022).

3. Цуцкова М. Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цуцкова М. Г. ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2015. – 28 с. – Текст : непосредственный.
4. Ревков В. С., Рухтина В. С. Извещения и вызовы в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 567-575 – Текст: непосредственный.
5. Большой латинско-русский словарь по материалам словаря И. Х. Дворецкого // Большой латинско-русский словарь URL: <https://linguaeterna.com/vocabula/alph.php> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Цуцкова М. Г. О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве // Современное право. - 2014. - №10. - С. 90-96 - Текст: непосредственный;
7. Покровский И. А. История римского права. - СПб.: Летний сад, 1998. - 560 с.
8. Кудрина Е. В. Порядок применения отдельных мер процессуального принуждения в виде обязательства о явке и его совершенствование // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2010. - №4. - С. 254-257 - Текст: непосредственный.

Ivanchenko S. V. On the question of the nature and purposes of the principle of due notification of persons participated in the case and classification of the due notices // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 326–334.

The features of the institution of proper notification of participants in legal proceedings, the nature and purpose of judicial notification when considering this institution of procedural law are considered. An analysis of the relationship between court notices and calls is carried out and a conclusion is made about the interdependence, the dialectical connection of the continuity of court notices and calls. The classification of the institution of proper notification of persons participating in the case is carried out according to the purposes of such notification, the degree of imperativeness of the appearance of the person to whom the notification was sent, and also on other grounds, which are expressed based on the characteristics of the process. As a result of the classification, a conclusion is made about the need for adequate, appropriate and proper application of one or another type of appropriate notices. It is concluded that for different types of proper notices, based on their nature and purpose, a different level of regulatory sophistication and different implementation mechanisms are required. This conclusion leads to the conclusion about the relativity and mobility of the institutions of procedural law.

Keywords: due notice, appearance, court notices, court summons, principle of procedural law, defendant, principle of due notice, attendance, legal proceedings, court, plaintiff.

Spisok literatury:

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.03.2022, s izm. ot 19.05.2022). — Текст : elektronnyj // SPK "Konsul'tantPlyus" : [sajt]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 15.06.2022);
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022). — Текст : elektronnyj // SPK «Konsul'tantPlyus» : [sajt]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (data obrashcheniya: 15.06.2022);
3. Cuckova M. G. Informacionnoe obespechenie v grazhdanskom sudoproizvodstve : special'nost' 12.00.15 «Grazhdanskij process; arbitrazhnyj process» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Cuckova M. G. ; FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya». — Saratov, 2015. — 28 s. — Текст : neposredstvennyj.
4. Revkov V. S., Ruhtina V. S. Izveshcheniya i vyzovy v grazhdanskom processe // Voprosy rossijskoj yusticii. — 2020. — № 10. — S. 567-575 — Текст: neposredstvennyj;
5. Bol'shoj latinsko-russkij slovar' po materialam slovarya I. H. Dvoreckogo // Bol'shoj latinsko-russkij slovar' URL: <https://linguaeterna.com/vocabula/alph.php> (data obrashcheniya: 15.06.2022);
6. Cuckova M. G. O ponyatii sudebnyh izveshchenij i vyzovov v grazhdanskom sudoproizvodstve // Sovremennoe pravo. - 2014. - №10. - S. 90-96 - Текст: neposredstvennyj;
7. Pokrovskij I. A. Istoriya rimskogo prava. - SPb.: Letnij sad., 1998. - 560 s.;
8. Kudrina E. V. Poryadok primeneniya otdel'nyh mer processual'nogo prinuzhdeniya v vide obyazatel'stva o yavke i ego sovershenstvovanie // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. - 2010. - №4. - S. 254-257 - Текст: neposredstvennyj.